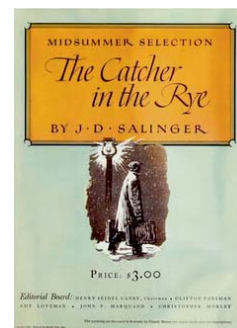

Мимо Холдена

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

ШЕЙНА САЛЕРНО «СЭЛИНДЖЕР»» Анна Наринская

Последняя официальная фотография Сэлинджера

СЭЛИНДЖЕР от этого фильма, разумеется, был бы в ярости. Вообще, и прокат этой ленты, и выход основанной на ней книги стали возможны только после смерти писателя-затворника, до последних дней безжалостно спускавшего своих адвокатов на любого, кто пытался опубликовать хоть какую-нибудь информацию о его частной жизни.

С таким же рвением, кстати, он пресекал любые попытки экранизации «Над пропастью во ржи». (Когда агенты Билли Уайлдера стали бомбардировать его выгодными предложениями, Сэлинджер внезапно появился в нью-йоркский офис знаменитого режиссера с криком: «Сейчас же прекратите! Вы ведете себя непристойно». А когда в его дом в Корнише постучался человек и представился «Я — Элиа Казан», Сэлинджер фыркнул: «С чем вас и поздравляю» — и захлопнул дверь).

Такое отторжение самой идеи продажи киноправ на свою книгу, Сэлинджер — в те времена, когда он еще снисходил до подобных ремарок, — объяснял тем, что «кино, которое они там снимут, Холдену Колфилду не понравилось бы». Фильм Салерно — можно сказать с уверенностью — Холдену не понравился бы тоже. Он охарактеризовал бы его своим любимым словечком *phony* — фальшивка (в повести оно встречается более 30 раз). Так герой Сэлинджера называет практически все, что отвращает его от взрослого мира, — неискренность, пошлость, претенциозность. По последнему пункту фильм Салерно отличился особенно. Там имеется все, чем документалистика обычно прикрывает свою художественную немощь. Глупые реконструкции: «человек, похожий на Сэлинджера» в клубах сигаретного дыма; он же — силуэтом — затерянный в девственных лесах; тоскливая спина девочки (читай — дочери писателя Маргарет), притаившейся под окном сарайчика, где, как видно, работает недоступный отец и тому подобное. Тревожная музыка. Закадровый стук печатной машинки. Знаменитые киноартисты, кото-

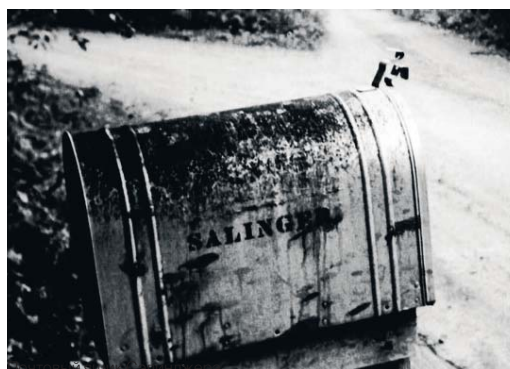
рые никакого отношения к делу не имеют и введены только для привлечения массового интереса.

Эти артисты (там есть Эдвард Нортон, Джон Кьюзак, Сеймур Хоффман и Мартин Шин), рассказывающие о том, какое впечатление на них когда-то произвела книга о Холдене Колфилде, это уже вовсе лишнее — даже с практической точки зрения. Потому что — как ни парадоксально это звучит — сам Сэлинджер так много сделал для успеха этого фильма, что подпорки в виде голливудских знаменитостей здесь не требуются.

Он так хорошо поработал над тем, чтобы о его жизни было практически ничего не известно,

Дом Сэлинджера в Корнише, штат Нью-Гемпшир

что любые сведения о нем теперь кажутся сенсационными. И хотя в голосе писателя Доктору, который говорит с экрана, что полная закрытость Сэлинджера для общества оказалась лучшим инструментом его пиара среди этого самого общества, звучит неприкрытая зависть, эти слова нельзя не признать соответствующими действительности. Про Сэлинджера всегда было интересно все и всем. И его смерть это не отменила.

Главные новости, раздобытые создателями фильма, уже пару недель обсуждаются западной прессой. Шейн Салерно утверждает, что из достоверных источников ему стало известно, что Дж. Д. Сэлинджер доверил своим душеприказчикам публикацию нескольких текстов, написанных после 1965 года (летом того года вышла новелла «Хэпворт 16, 1924», после чего писатель больше не публиковался).

Их не так уж много: пособие по веданте — индуистской философии, которой увлекался писатель, — с «вплетенными» в текст короткими сказками; новые рассказы из жизни семейства Глассов, один из которых повествует о том, что случилось с Сеймуром после его самоубийства; новая редакция рассказа

«Последний и лучший из Питер Пенов» — раннего и никогда не публиковавшегося текста о Холдене Колфилде. Кроме этого должна быть опубликована повесть, написанная в форме дневника американского контрразведчика в Европе в последние военные и первые послевоенные годы (с очевидностью, основанная на собственном опыте писателя, после войны вошедшего в отряды, занимавшиеся «денацификацией» освобожденных территорий). Герой повести влюбляется в молодую женщину — члена нацистской партии, в прошлом которой он должен по долгу службы разобраться. И это тоже основано на личном опыте Сэлинджера.

Не так давно Эберхард Элсен, филолог, многие годы занимающийся Сэлинджером, решил проверить странный слух, что среди тех, кого